

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА

О.Н. ГОНЧАРЕНКО,

кандидат исторических наук, доцент, Тюменская ГСХА

Ключевые слова: село, новая деревня, российское село, социокультурная организация, социокультурное развитие.

625003, г. Тюмень,
ул. Республики, 7;
тел. 8 (3452) 46-16-43

Проблемы возрождения села в настоящее время становятся политической и социальной задачей государства. Это диктуется громадной значимостью крестьянства в современном мире, его вкладом в экономику, культуру, духовную жизнь страны, его исторической ролью в социальных преобразованиях как развитых, так и развивающихся стран.

Несмотря на то, что город в наши дни значим, жизнь в селе продолжается. Селяне занимаются производством сельскохозяйственной продукции – кормят себя и горожан. В условиях, когда мир вступает в эру дорогого продовольствия, так как все пахотные земли на планете освоены, население Земли растет, увеличивается потребление высококачественных продуктов в Китае и Индии, бизнес на земле становится рентабельным. Современная задача: вывести сельскохозяйственное производство на новый уровень развития, обогатить его высоконаучными технологиями для создания конкурентоспособной инновационной продукции. Для этого необходимо развивать само сельское поселение, так как при улучшении сельс-

кой инфраструктуры молодежь села, а также многие горожане с удовольствием бы предпочли жизнь в деревне.

Цель проведенного нами исследования – рассмотреть современное состояние села в России и определить пути развития, опираясь на теоретические подходы, сложившиеся в социально-гуманитарном знании.

Российское село занимает особое место и играет особую роль в жизни нашей страны, долгое время оставшейся аграрной. К 1994 году доля сельских жителей в России составляла 27% (в Великобритании и Нидерландах – 11%, в Германии – 14%, в Швеции – 17%, в США и Канаде – 23 и 24%). По данным переписи 2002 года, в селах России постоянно проживает 38,9 млн чел., или 26,7% всего населения. К тому же разделение населенных пунктов на сельские и городские в России не альтернативное, а континуальное: кроме 27% жителей деревни имеется еще около 28% населения страны (более 41 млн чел.), живущих в поселках городского типа (ПГТ) и малых городах с населением 50-100 тыс. чел. Обе эти категории населенных пунктов по всему комплексу условий жизни, по составу населения и его менталитету

гораздо ближе к селу, чем к городу. Наконец, велика в России и доля населения, занятого в сельском хозяйстве. На ту же дату она составляла 15,6% (в Великобритании – 2,2%) [1].

Российское общество до сих пор чрезвычайно сильно связано с селом, имеет глубокие сельские корни. Общеизвестно, что процессы индустриализации и урбанизации в СССР «происходили ускоренными темпами и под государственным контролем» [2]. Если на период революции 1917 года доля городского населения составляла 18%, то по переписи 1959 года – 51%, а в 1995 году – 75%. Столь бурный рост городского населения привел к тому, что подавляющая часть горожан – это выходцы из села в первом или во втором поколении. По оценке А. Алексеева и Ю. Симанина, «горожан в третьем поколении наберется лишь около 1/6 городского населения. А потомков дореволюционных горожан еще меньше. Например, в Москве – лишь около 3%. Городское насе-

Village, new village, the Russian village, sociocultural organization, sociocultural development.

ние России – это главным образом сельские уроженцы и их дети, которые очень мало взаимодействовали с коренными горожанами» [3]. Значительная часть горожан поддерживает семейные связи с деревней. Массовыми являются сезонные миграции горожан в деревню: к родственникам, в доставшиеся по наследству деревенские дома.

Кроме этого, на протяжении десятилетий связи горожан с деревней служили важным подспорьем в материальном положении городских семей. Дефицит продуктов питания стимулировал активное использование ими ресурсов села.

Остановка многих предприятий в первой половине 90-х способствовала аграризации городского населения. Масштабы сезонной миграции в деревню особенно были велики вокруг городов, наиболее пораженных безработицей. Велика доля горожан, имеющих земельные участки и жилье в сельской местности и садово-огородные участки в пригородах, ведущих свое хозяйство не только для отдыха и удовольствия, но и как средство для существования. В итоге всего этого сложилась нетривиальная ситуация: как справедливо отметили А. Алексеев и Ю. Симагин, хотя «статистика говорит, что Россия – городская страна, 3/4 населения живет в городах, но на самом деле значительная (если не большая) часть городского населения имеет аграрный менталитет», являющийся частью нашего российского самосознания. Деревня продолжает быть источником российской культуры, а сельское население наиболее привержено традициям, обычаям, жизненному укладу. Здесь более активно, чем в городе, развиты формы самопомощи и взаимопомощи.

Недостаточное инвестирование сельского сектора, бесконечные эксперименты с сельским хозяйством России привели его в убыточное состояние, способствующее тому, что сегодня Россия, обладающая огромными природными богатствами, вынуждена на закупку импортного продовольствия тратить в 10 раз больше, чем на развитие села [4].

За последние десятилетия разорение села приобрело катастрофические масштабы, что, естественно, отразилось на материальном состоянии населения. Изменилась социальная структура сельского сообщества. Сельские жители живут за чертой бедности. Многие российские деревни вымирают. От деревень остаются лишь полуразвалившиеся жилые и нежилые постройки, навевающие печаль и разочарование:

*Я мельница, оставшаяся в поле,
Я ветряная мельница, поверь,
И ветер мне все не дает покоя,
Когда вокруг не стало деревень.
Земная ось сливается с осокой,
Но в жерновах не зерна – шелуха,
И очень трудно думать о высоком
Лишь крыльями махать, махать, махать...*

Е. Чач

Полностью разваливается инфраструктура. От безысходности на селе процветают пьянство, алкоголизм и наркомания. Особо значимым в сельской местности остается жилищный вопрос. Селяне практически лишены самых элементарных коммунальных удобств. Вызывает тревогу свертывание в сельской местности сети дошкольных и общеобразовательных учебных заведений, неудовлетворительное медицинское обслуживание. Сохраняется значительное отставание в уровне оплаты труда в сельском хозяйстве.

Все это определяет интерес как ученых, так и политиков к деревне. В 2006 году правительством Российской Федерации были определены приоритетные национальные проекты, один из которых посвящен селу. Выполнение проектов идет, но пока неизвестно, к каким реальным результатам они приведут. С другой стороны, имеется немало причин, которые как бы отодвигают сельскую проблематику на задний план. Сказывается территориальная оторванность деревни от города, меньшая институционализированность сельской среды, труднодоступность сельских жителей для обследований стандартными методами опросов, пауперизация части сельского населения.

Вместе с тем село как тип социокультурного пространства – прошлое и будущее человечества. Тот факт, что современность определяется как общество информационное, технотронное, пост- и сверхиндустриальное, массово-коммуникационное, не отрицает данного положения, а, как это не покажется парадоксальным, подтверждает его.

Подчеркнем, что в социогуманитарном знании село, деревня – это идеальный тип, то есть теоретическая конструкция, схема, идеальная модель объекта, полученная путем выделения и акцентирования тех элементов, которые представляются исследователям типическими. Деревня как идеальный тип организации социокультурного пространства характеризуется рядом черт.

Прежде всего это органическое единство общества и природы: постройки вписаны в ландшафт и являются его продолжением, человек неотрывен от земли, растений, животных, погодных ритмов, его жизнь проходит в природном окружении.

Это органическая целостность и универсальность крестьянского труда: каждый сам делает все необходимое, в нем – единство производителя и потребителя.

Деревня – это общинный тип солидарности, коллективное единство и единение, родственность, семейственность, духовная близость и жизненная взаимосвязанность. Крестьянское мировосприятие характеризуется цельностью, синкретизмом чувственного и рационального, образного и логического, нравственного и прагматического.

Деревенская жизнь регулируется

обычаями, традициями, общественным мнением, она – следование принятому образцу.

Деревня живет по принципам народной правды и справедливости.

Такой тип социокультурной организации признается за прошлым, за традиционным или аграрным обществом. Индустриализм – его отрицание, так как в индустриальном обществе происходит разрыв всего ранее находящегося в единстве, раскол целого на части, замена органического принципа жизни механическим. Технический прогресс, дающий человеку материальные блага, достался человечеству дорогой ценой: отрывом от природы, диктатом массового производства, утратой индивидуальности, властью машины над человеком, отделением производителя от потребителя. Процесс урбанизации стал источником разрушения естественной окружающей среды, скученности и перенапряжения жизни, массовизации поведения. К. Лоренц называет восемь смертных грехов цивилизованного человека, которые обуславливают хронический характер кризиса и его непрерывное обострение. Этими грехами автор считает процессы, угрожающие гибели не только современной культуре, но и всему человечеству как виду. Это прежде всего перенаселенность Земли, которая возбуждает агрессивность людей вследствие скученности множества индивидов в тесном пространстве. Другой грех современности – опустошение жизненного пространства, разрушающее внешнее пространство природной среды и убивающее в человеке благоговение перед красотой и величием природы. Исчезновение всех сильных чувств и аффектов, господство скуки и равнодушия называются автором в качестве третьего греха современной цивилизации. Следующая губительная черта в развитии современной цивилизации, как указывает Лоренц, заключается в том, что все ускоряющееся развитие общества и техники не оставляет людям времени для подлинной человеческой деятельности – мышления. Грех разрыва с традицией обусловлен, по мнению ученого, чудовищной недооценкой нерациональных знаний, заключенных в сокровищах культуры, и столь же чудовищной переоценкой знаний, которые человек сумел приобрести с помощью радио. Нивелирование индивидуальности и манипулирование массами – следующая черта современного процесса дегуманизации жизни. Усовершенствование технических средств воздействия на общественное мнение приводит к такой унификации взглядов, какой до сих пор не знала история.

Широко известна также критическая позиция Э. Тоффлера относительно индустриальной цивилизации. Все социальные пороки второй цивилизационной волны проистекают, по его мнению, из действия шести взаимосвязанных принципов индустриализма, программирующих поведение мил-

лионов людей: стандартизации, специализации, синхронизации, концентрации, максимизации, централизации.

К этим порокам можно также добавить характеристику современного западного общества, даваемую известным немецким социологом З. Бауманом: современное общество индивидуализировано. Что в этом плохого? Ведь в качестве главного достоинства Запада всегда признавалась осуществляемая им индивидуализация – формирование свободного, автономного и ответственного индивида. З. Бауман зафиксировал появление такого индивида, которого, по его мнению, было бы уместно назвать «негативным» – отщепеншимся от социальной ткани, от мысли о «другом», от ощущения, что «свобода кончается на кончике носа другого», лишённого чувства солидарности и ответственности, ставящего только краткосрочные задачи, что характерно и для общества в целом. Публичное вытеснило персональное, частное – публичное и социальное. Это, по мнению ученого, отличает современное общество от всех предшествующих, превращает необитаемый мир, в котором прежде жил человек, в обитаемый, но трудный для жизни [5].

Согласно общепринятой модели социокультурного развития человечества, следующий этап эволюции обществ – это постиндустриальное общество. Оно по известному принципу является отрицанием предыдущей индустриальной эпохи и возвратом к доиндустриальной (аграрному обществу) на основе синтеза достижений двух предшествующих этапов развития. Сущность этого синтеза, по мнению современного российского социолога Т.А. Семилета, выражается в идеальном типе нового социокультурного пространства – новой деревне, которая как идеальный тип нового пространства ориентирована не только на идеализированную старину, но и на новые технические достижения современной цивилизации [6].

По мнению теоретиков постиндустриализма, информационно-компьютерные системы открывают пути перехода к экологически комфортной промышленности, децентрализованному ресурсосберегающему производству. Производственно-экономическая деятельность ориентируется на восстановление и сохранение окру-

жающей среды, восстанавливает былое, но утраченное единство общества с природой. Новая электронная культура позволяет также сочетать преимущества урбанистической застройки с элементами сельской природы и максимумом комфорта для всех видов общественной жизнедеятельности. Данная позиция дополняется концепцией коттеджной цивилизации А. Тоффлера: коттедж с земельным участком, оснащенный электронной техникой и производственно-бытовыми автоматическими системами, обеспечивает комфорт, высокий уровень общения, доступ к информации. По его же мнению, ожидается одомашнивание труда – многие виды деятельности можно осуществлять, не покидая своего коттеджа. Жилище и семья вновь становятся центром социальной жизни, а сама жизнь и деятельность людей подвергаются радикальным изменениям, приобретая черты органичности и универсальности. Кроме того, современный слушатель и зритель является не только потребителем, но и соучастником слуховизуальных трансляций. В новом обществе электронная культура обеспечивает общую вовлеченность в социальные пространственно-временные структуры и процессы, а также всеобщую сопричастность, подобную растворенности индивида в родовом коллективе. В наступающей электронной эпохе масс-медиа на новой технологической основе возвращают человеку утраченную включенность в общность. Только теперь эта общность приобретает всечеловеческий масштаб, так как представленная компьютерной техникой возможность мгновенной передачи информации и мгновенного же на нее реагирования фактически упраздняет пространство и время, позволяя человеку не только осознать, но и прочувствовать свое единство со всем человечеством. Выработывается единый язык, новое сознание, новый образ жизни и, в конечном итоге, новые формы социальной организации.

Новые деревни в виде коттеджных поселков уже появились в развитых странах, вступивших в постиндустриальную стадию развития.

Как же возродить российскую деревню и, возможно, не дать ей окон-

чательно погибнуть? Московский ученый А.Н. Кирсанов выделяет два подхода к этому процессу. Первый – решительный подъем сельскохозяйственного производства, увеличение количества сельхозпродукции. Идеал этого пути – латифундии с трансгенными культурами и химическими удобрениями, фабрики зерна и т.п., то есть превращение деревни в аграрный город, окончательное завершение урбанизации со всеми ее последствиями. Но кому нужны будут все эти продукты при ускоренном вымирании? Второй путь – это возрождение сельского образа жизни во всей его полноте. Атрибутами сельского образа жизни, по мнению ученого, являются.

1. Жизнеутверждающее мировоззрение в отличие от урбанистического манихейства (так как в городе агония – отрицание рождений, главная идея Мани).

2. Вписанность в ландшафт: календарь природы с праздниками; сбалансированный рацион питания из местных продуктов, в том числе традиционные блюда, а не сплошной картофель; экологическое ведение хозяйства и его идеологическое выражение – культы плодородия и т.п.

3. Тип жилища и одежды, соответствующий природным и экологическим особенностям местности, требованиям целомудрия; половозрастные нормы в одежде, сводящие к минимуму случайные соблазны (внебрачную сексуальность).

4. Семейно-общинное воспитание, материальный фольклор – принципиальное украшение всех без исключения предметов культуры и устойчивая система обычаев [7].

Итак, необходимость создания благоприятной жизненной среды новой деревни в значительной степени определяется развитием современного общества, путями и методами решения социально-экологических проблем, а также жилищным, торгово-бытовым и коммунальным обслуживанием, возможностями рациональной организации досуга. Россия, имеющая богатую аграрную историю, на наш взгляд, должна быстрее других перейти к коттеджной цивилизации при условии хорошо продуманной государственной политики в решении этого вопроса.

Литература

1. Силласте Г. Г. Влияние СМИ на жизненные планы сельской учащейся молодежи // СоцИс. 2004. № 12. С. 95.
2. Алексеев А. И., Николина В. В. Население и хозяйство в России. М.: Просвещение, 1995.
3. Алексеев А. И., Симагин Ю. А. Россия и регионы в новых экономических условиях. М.: ИГРАН, 1996.
4. Холостова Е. И. Социальная работа на селе. История и современность. М., 2004. С. 5.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. 324 с.
6. Семилет Т. А. Новая деревня как идеальный тип социокультурного пространства постиндустриальной эпохи // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : м-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 182.
7. Кирсанов А. Н. Проблема возрождения деревни в условиях российской урбанизации // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : м-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 19-20.